

3-го и 4-го іюля 1908 г.

Обозрѣніе ТЕАТРОВЪ

Ежедневная газета съ программами
и либретто с-петербургскихъ театровъ

БѢЛАЯ ПТИЦА.

(Свѣтлой памяти А. П. Чехова).

Никто не зналъ, откуда прилетѣла къ людямъ бѣлая, странная птица.

Птица, которая такъ любила людей и море.

Море любила она за его безграничную ширь, за его необъятный просторъ, за то, что оно было такое свободное, такое смѣлое, такое капризное...

Людей она любила за то, что всѣ они, даже самые великіе, были такіе маленькіе, такіе жалкіе, такіе беспомощные...

Люди не знали, откуда прилетѣла къ нимъ бѣлая, какъ снѣгъ, птица, которая такъ любила море...

Ихъ беспокоило, что они не знали, какъ она называется.

— Птица Гора! — говорили одни. Развѣ вы не слышите, какъ она кричитъ о безысходной скукѣ нашей жизни, какъ она постоянно напоминаетъ намъ о сѣрыхъ будняхъ нашего существованія. Развѣ вы не чувствуете, что она пророчить намъ горе...

— Это неправда! — говорили другіе. Это — птица Радости! Развѣ вы не слышите, какъ проныковенно поетъ она о нашемъ грядущемъ, которое будетъ бесконечно прекраснымъ? Развѣ вы не вѣрите, что настанетъ время, когда мы услышимъ ангеловъ и увидимъ все небо въ алмазахъ и отдохнемъ?

— Мы не вѣримъ! — говорили одни...

— Мы вѣримъ! — говорили другіе.

А птица пѣла...

Она пѣла о томъ, что безумно любить людей, людей такихъ, какіе они на самомъ дѣлѣ...

Людей, изъ которыхъ самые великіе — самые маленькіе, самые беспомощные.

Она пѣла о томъ, что настанетъ время и люди будутъ счастливы, люди будутъ братьями, будутъ свободными...

Она пѣла о томъ, что пробьетъ часъ, когда люди научатся любить не только себя, но и свою душу, которая такъ же безгранична и необъятна, какъ море...

И чѣмъ больше она пѣла, тѣмъ больше ее слушали и любили люди.

И не знали люди, что отъ того такъ хорошо пѣла бѣлая, какъ снѣгъ, птица, что она была смертельно ранена, что она пѣла передъ смертью, когда никогда не лгутъ людямъ.

И вотъ однажды люди не нашли бѣлой птицы.

Она исчезла такъ же незамѣтно, какъ появлялась.

На смѣну ей прилетѣли новыя птицы. Но у нихъ уже не было бѣлоснѣжныхъ крыльевъ.

И онѣ уже не любили ни людей, ни моря и запѣли онѣ новыя пѣсни.

Онѣ не пѣли о людяхъ, ни о настоящемъ, ни о грядущемъ, онѣ пѣли только о себѣ, онѣ повторяли только на разные лады:

Я!... Я!... Я!... Я!...

А люди... люди и ихъ полюбили.

В. Сладкопѣвцевъ.